

ВИКТОША из «Сказок старого Арбата», Лизка в «Две зимы и три лета», Гитель Москва в «Двое на качелях»... В каждом из этих обличей Нины Жмеренецкой — острое чувство жизни и дар неповторимой выразительности. Каждое открывает актрисе — и нам — что-то новое в себе, в мире, прибавляет душе какую-то незаметную, неуловимую «дозу» чуткости, беспокойства.

Актриса рассматривает людей неторопливо и пристально. Угадывает их подспудные мысли и намерения, открывает диалектику их души. И — верит, очень верит в их звезду, в их силы. А силы героиням Жмеренецкой дает любовь. Она делает их лучше, умнее, интереснее. Любовь пробивает дорогу к тому добру, что заключено в душе каждой из них, заставляет их увидеть жизнь и себя в ней новыми глаза-

затаянных сил души. Тогда становится видна красота — вот каким может быть человек! Ведь это было, есть в нем, раз может проявиться...

Независимый, гордый, высокий дух. То, чем силен человек — не словом, не крепостью мышц, а именно духом, тем, чему я не решусь подыскать определение. Когда на сцене появляется маленькая женщина — не возникает даже тени подозрения, что она сумеет, в силах что-то совершить. Нетеатральная, говорят, героиня. Да, в театре «так не бывает». А в жизни — сколько угодно! Способным к подвижности оказывается самый невидный человек. Вот такого я и хочу привести на сцену...

Порой силу и веру закаляют невзгоды, страдания, удары судьбы. Хорошо сказано в одной пьесе: «Ты стал умнее на одну боль».

У меня, пожалуй, нет

«ЗАМЫСЛИВАТЬ НЕМЫСЛИМОЕ»

ми... Любовь никогда не замыкает их в свой обособленный, эгоцентрический круг. Напротив — Н. Жмеренецкая всегда играет устремленность во имя любви.

У ее героинь — независимый вид и трепетное сердце. Они живут полной, хотя, может быть, и безыскусной жизнью. Им свойственно в высшей степени человеческое умение: в противовес бездумному примиренчеству сказать решительное «нет» успокоенности, всеприматию жизни без страданий.

Творчество Нины Жмеренецкой — мечта о человеке окрыленном и счастливом. Ей близка героиня — не лозунговая, а неяркая, зачастую себя не осознающая героиня простых и чистых душ. Она умеет уловить живое сочетание смешного и поэтического. Поэтому в ее персонажах — блестящая высокая поэзия и доподлинная жизненность.

...Известие о присуждении ей премии Ленинского комсомола республики застало Нину на гастролях в Москве. Безошибочность выбора заново подтвердили очень высокие оценки сценического мастерства актрисы, на которые не поскупились взыскательная и искусная столичная критика.

Наш разговор меньше всего походил на интервью. Начавшись рассказом о Москве, об успехе лучшего спектакля этого гастрольного сезона столицы — «Две зимы и три лета» М. Сулимова, где так трудно и вдохновенно живет ее Лизка, разговор перешел на размышления о творчестве, перемежался давними воспоминаниями и последними театральными впечатлениями.

— Моя тема... Никогда ее для себя не формулировала. Когда-то я сыграла Анну Павловну в чеховском «Муже». Уже увядшая, за тридцать, женщина. Все позади — восторги, надежды, тайные мечты. Нелюбимый муж, дрязги, скука... Но вот случается в ее жизни бал: прекрасная музыка, нарядное платье, вальс... И она снова полна сил и надежд, ожидания счастья. Это было как вспышка, мгновенная и болезненная, а потом ворчливый приказ мужа, возвращение домой... Всего на двадцать минут — но раскрепостился ее дух, победив сонное оцепенение. Значит, не навсего пропали в ней силы, какой-то запас их жив в самом заповедном уголке сердца.

Мне интересна всегда возможность сыграть заурядность, обычность, которая вдруг преодолевается неожиданным всплеском

своей темы, какой-то одной страсти. Мой идеал в искусстве — актер разнохарактерный, способный воплотить разные человеческие индивидуальности, а значит, и разные темы. Это сложно, иногда говорят, и невозможно. Но я люблю слова Рахманинова: «Человек совершает невозможное, потому что замысливает невозможное».

Раньше, когда я только пришла в театр, мне казалось: играй, старайся, будь хорошей артисткой — и с тебя довольно. Запах грима, кулис, внимание затихшего зала — все вызвало ощущение счастья. Но я взрослела, появлялся сценический опыт, и тогда возникла мысль: то ли я делаю, что интересно, что нужно сейчас людям? Захотят ли они понять меня и мне довериться?

Талант актера — как аккорд. Выпадет из него хоть один звук — гармония испорчена. Вкус, способность, профессионализм — этого мало. Важно, чтобы то, что делаешь ты, было необходимо людям. Совпадало с тем, чем жив сегодня человек.

«Тиль» М. Захарова в московском театре Ленинского комсомола — он потряс меня! Казалось бы, XVI век, фламандские крестьяне — что нам сегодня до них? Но каждая интонация в спектакле волнует сердце и мысль. В нем — сегодняшние тревоги, близкие мне идеи. Я поняла очень важную для себя вещь: актеру сегодня необходимо прислушиваться к дыханию мира. Не просто знать, где и что происходит, но понимать — почему, видеть причины и следствия.

Театру сегодня нужно аналитическое искусство, драматургия обобщений. Осмысление, а не описание явлений жизни. Это помогает провидеть будущее. Жизнь неотрывна от политики, и актеру до всего должно быть дело. Истины, конечно, не новые, но ведь каждый день дает нам массу поводов для вмешательства. Начнешь «экономить» себя — и можешь погрязнуть в поверхностной злободневности или привычно работать в пьесе, которая давно уже — история человеческой мысли, а не живая ее плоть. Но современный актер — по сути, а не по названию — тот, кто активно причастен к своему времени, кто умеет сказать, что в мире любят и что ненавидят сегодня.

Я хочу подготовить в новом сезоне поэтическую программу. Все пока только в планах. Знаю только, что в этом моноспектакле обязательно будут произведения, в которых гражданственность не лозунговая, а органичная. Мне кажется, их поймет любой зритель.

Так хочется взаимопонимания со зрителем — внимания к твоей работе, творчеству. К этому надо долгие идти. И работать, работать...

Нина Жмеренецкая сыграла в Алма-Ате немного ролей. Но все они созданы горячим сердцем. Героини ее уже начали жить с нами, став частью нашего духовного опыта. И вызвали в нас доверие к актрисе, готовой к новым поискам.

Л. СЕРГЕЕВА.